

Глава 526. Сила Сердца Семи Отверстий. Абсолютный гений.

Цин Шуй тихо слушал.

«Когда дело дошло до моего поколения, Клан Ие подошел к тысячелетнему рубежу, следуя привычной традиции, все ждали очередного человека с Сердцем Семи Отверстий. Главный Мастер Хребта Короля Льва захотел создать с нашим кланом альянс, чтобы мы работали на него. Но у них были еще и другие намерения. Они обратили особое внимание на мое поколение, потому что у меня были отличные способности, когда я была юной. Поэтому они втихаря установили на мне ограничения. Они не знали, что это не я родилась с таким Сердцем, а дочь моего брата – Луань Луань», рассказывала Ие Цзяньэ.

Цин Шуй никогда не удивлялся таким историям, это было нормально. Даже несмотря на то, что Клан Ие однозначно бы подчинялся действиям Хребта Короля Льва, последние поспешили подавить гениев подрастающего поколения, чтобы обезопасить себя.

Они не позволили бы никому из подчиненных стать сильнее них, даже если это напрямую их не касалось. Все же эгоизм для людей так типичен.

Теперь, когда ограничения были сняты, сила Ие Цзяньэ выросла до силы в одну страну. Даже под воздействием ограничений, она смогла довести культивацию до такого высокого уровня.

«Мастер, ты ждешь, когда Луань Луань вырастет, чтобы отомстить Королю Льву?» спросил Цин Шуй.

«Я даже не знаю. Никто понятия не имеет, до какой степени может вырасти сила Сердца Семи Отверстий, это всего лишь легенда. Если она дорастет до высокого уровня, может, нам стоит попробовать. Но все будет зависеть от ее желания», сказала Ие Цзяньэ, глядя вдаль. Она была спокойна, как вода.

Цин Шуй заметил этот спокойный взгляд, в котором не было никаких страстей, и ему стало не по себе. У всех есть страсти, когда человек теряет страсть, это сродни потере надежды...

«Если Мастер захочет, когда время придет, пойдем туда вместе, хорошо?» спокойно предложил он. Формально это было обещанием. Он обещал, что надежда существует, просто нужно время.

Девушка обернулась и посмотрела на юношу. Отведя взгляд, она сказала:

«Еще есть время...»

«Луань Луань и моя дочь. И дочь Учителя...» сказал Цин Шуй. Он почесал затылок: дело вдруг показалось ему запутанным...

Ие Цзяньэ удивленно обернулась снова, потом засмеялась и ответила:

«Все же не обращай ко мне со словом «учитель», у нас никогда и не было таких отношений «учитель-ученик». Просто так сложились обстоятельства».

Вдруг раздался острый птичий крик. Это Луань возвращалась на своем Бай-Бай. Она сразу заметила Цин Шуя и радостно закричала:

«Папа!»

Когда Цин Шуй увидел радость на лице девочки, он почувствовал себя счастливым.

Когда высота была уже неопасной, девочка спрыгнула со спины Бай-Бай, и Цин Шуй подхватил ее. Ей было уже 9 лет, пять лет с их первой встречи. Она не изменилась особенно, была такой же милой, как и раньше, только стала очень похожа на Ие Цзяньэ.

«Мама!» поприветствовала девочка Ие.

Три года он не виделся с ними!

«Папа, наконец-то, ты захотел повидаться с нами», сказала девочка и обняла Цин Шуя. Тот горько усмехнулся, ведь они не знали, что ему пришлось пережить за последние три года.

Он лишь назывался отцом, но никакой ответственности не нес. Все, что он сделал, это объяснил ей, что у нее есть родители, чтобы она чувствовала, что ее любят.

«Папе надо было сделать много всяких вещей. Но папа сегодня тут, чтобы отвезти тебя домой. Поедешь домой с папой? Тогда мы будем часто видеться», улыбнулся Цин Шуй.

Ие Цзяньэ в шоке посмотрела на Цин Шуя, она и не знала, какие у него планы. Цин Шуй не просто говорил об этом, он собирался забрать ее.

«Правда? Ты отвезешь меня домой?» Луань распахнула свои чистые, как хрусталь, глаза.

«Когда это папа врал тебе? Давай заберем маму и поедем отсюда. Тебе понравится», поцеловал он ее в обе щеки и засмеялся. Он вдруг понял, что самой большой ошибкой его было то, что он никогда не возил ее домой...

«Да! Да! Мама, мы можем поехать?» радостно сказала девочка. Ие Цзяньэ улыбнулась, протянула руку и, легонько ущипнув ее за кончик носа, сказала:

«Конечно!»

Цин Шуй и Ие Цзяньэ взяли за руки Луань Луань и пошли вверх. Со стороны могло показаться, что идет счастливая семья.

«Луань Луань, как твоя культивация?» спросил Цин Шуй.

«Великая Стадия Успеха Галопа Оленя, Великая Стадия Формы Тигра, Великая Стадия Успеха Формы Медведя, Большая Стадия Успеха Формы Журавля, не уверена в кулачном бое», ответила девочка.

Цин Шуй посмотрел на Ие Цзяньэ, та тихонько подтвердила кивком. Луань Луань было всего девять лет. Сердце Семи Отверстий было исключительным.

«Луань Луань, а покажи папе!»

«Конечно!»

От Галопа Оленя до Шагов Парящего Журавля! Цин Шуй был впечатлен, он был доволен ее достижениями в Форме Тигра!

Когда малышка показывала технику Кулака Тайчи, воздух вокруг ее руки заволновался, удивляя своей силой. Цин Шуй в изумлении наблюдал, как точны были ее движения, от спины

к рукам. Как и Цин Бэй, она достигла Истинной Сферы в таком юном возрасте....

Когда он привезет ее в Клан Цин, она повергнет всех парней в стыд. Цин Шуй в шоке не отрывал взгляд от девочки!

«Папа, ну как?» спросила она, закончив упражнения. Она явно ждала похвалы.

«Хорошо! Хорошо! Хорошо!» ответил Цин Шуй. Он обычно никого никогда не хвалил, но тут не удержался, трижды повторил похвалу.

«Тогда какая будет награда?» спросила она, распахнув глаза. Она начала шумно бегать вокруг Цин Шуя.

«Скоро я помогу тебе сделать что-то, что ты себе даже представить не можешь. Я гарантирую, тебе понравится. Сначала возьми вот это и дай своему Бай-Бай, Хуэй-Хуэй и всем остальным питомцам. Они станут сильнее», с этими словами Цин Шуй передал десять Гранул Зверя Луань Луань.

Девочка радостно схватила гранулы. Девочка была очень смышленная. Она взяла гранулы, подмигнула Цин Шую и выкрикнула в пустоту.

Очень скоро показалась большая птица, большой медведь и гигантский снежный тигр!

«Луань Луань, а тебе папа дает персик. Попробуй, он вкусный», сказала Ие Цзяньэ и передала девочке Персик Бессмертия.

«Ого! Какой огромный персик! Мама, ты тоже должна попробовать! И ты, папа!»

«Только ты можешь съесть его, потому что твоя культивация укрепится, а для взрослых он не подходит», сказал Цин Шуй.

Луань Луань умяла целый персик, потом похлопала себя по животу и сказала:

«Очень вкусно!»

Следующий появится только через несколько сотен лет, еще бы он был невкусным...

«Луань Луань, найди тихое место и съешь вот это», сказал Цин Шуй и передал ей Гранулу Жизнеспособности Тигра. Для ее текущего состояния это было очень сильное лекарство.

Обычному взрослому, который мог вынести только 300 цзинь, одна такая гранула увеличивала силу до тысячи цзинь. Но если воин юн, косточки тонкие, эффект снижался до ста цзинь от силы.

В Море Девяти Континентов была обычная укрепляющая гранула, для смертных, она называлась Гранула Увеличения Силы. Каждый человек мог принять лишь пять штук. Каждая таблетка давала силу в сто цзинь. Цена была умеренной, поэтому каждый взрослый в Море Девяти Континентов принимал такую Гранулу. Она пользовалась большим спросом.

Хорошо, что большинство алхимиков умели создавать эту гранулу, потому что и травы в рецепте тоже были очень простыми.

Луань Луань была самой талантливой из всех, кого встречал Цин Шуй. Все в ней было лучше всех – способности, кости и понимание. Сила этой девочки для ее возраста тоже была хороша.

Еще несколько лет, и она шокирует всех вокруг. Настоящий гений, абсолютный гений. Цин Шуй думал, что его способности крайне уступали ее способностям, даже при наличии такого сокровища.

.....

Цин Шуй ушел, только когда Луань Луань заснула. К счастью, он уже потратил все свое время в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, словно знал, что у него не будет много времени.

Ночной ветер охлаждал кожу.

Ие Цзяньэ вышла проводить его.

«Поздно уже, иди отдыхать!» остановил ее Цин Шуй.

«Цин Шуй, ты, правда, решил отвезти Луань Луань домой?» тихо спросила Ие Цзяньэ.

«Да, ей тут одиноко. И тебе тоже. Я еще поживу в Клане Цин, могу поучить девочку полезным вещам за это время. Давай вместе поедem, а?» спросил Цин Шуй, глядя в глаза Ие Цзяньэ.

Той действительно было очень одиноко тут, поэтому Цин Шуй хотел забрать их с собой в Клан.

«Ладно!»

.....

Цин Шуй не вернулся в свою резиденцию на Пике Туманного Облака, а, естественно, направился во двор к Чжу Цин. Они не виделись несколько лет, он уже и не знал, что она чувствовала к нему, что он чувствовал к ней. Он, конечно, скучал по ней, но чувство было несильным. Это была, скорее, просто привязанностью.

Он вошел на знакомый двор, когда ночь уже спустилась на землю. Он увидел тусклый свет, идущий из ее комнаты, и медленно вошел внутрь. Дверь была не заперта.

На пике Чжу Цин Секты Небесного Меча жили только ученицы. Чжу Цин была Старшей Секты, никто даже помыслить не смел ничего блудного о ней.

Цин Шуй тихонько толкнул дверь и увидел, что почти одновременно открылась дверь в спальню. Чжу Цин стояла в дверях, одетая в ночную сорочку. Она увидела Цин Шую, улыбнулась и подбежала к Цин Шую.

Она обняла его.

«Цин Шуй, я знала, что ты зайдешь. Я так соскучилась по тебе!»

Цин Шуй смотрел на эту очаровательную женщину. Он нежно обнял ее и ответил:

«И я скучал по тебе!»